

СМЕНА ПАРАДИГМ В ИСТОРИИ И ЛИНГВИСТИКЕ

А.П. Миньяр-Белоручева

Рассматривается взаимосвязь между сменой научных парадигм и трансформацией исторических терминов. Исторические термины отражают устоявшиеся системы научных взглядов – парадигмы, в рамках которых ведутся исследования. Долгое время научные парадигмы лингвистики и истории развивались параллельно. В середине XX века произошли изменения, которые привели к трансформации исторических терминов и реконструкции исторических событий.

Ключевые слова: смена парадигм, история, лингвистика, постмодернизм, ме-тамодернизм, антропологическая история, трансформации, исторические термины.

Развитие методологии науки во второй половине XX века привело к появлению двух новых взглядов на формирование науки: эволюционного, представленного Карлом Раймундом Поппером и революционного, выдвинутого Томасом Куном. Согласно К.Р. Попперу, наука развивается путем последовательного накопления знаний [1]. Томас Кун считал, что в основе развития науки лежит смена доминирующих в конкретную эпоху научных взглядов – парадигм, в рамках которых ведутся исследования. Представляется, что революционная теория Томаса Куна наиболее приемлема для объяснения изменений, произошедших в истории и лингвистике на протяжении последних двух сотен лет. История и лингвистика, так же как и любая наука, находятся в постоянном движении и развитии, о чем свидетельствует смена парадигм. Под термином «смена парадигм» (*paradigm shift*), введенным Томасом Куном, понимаются изменения основополагающих исходных условий в пределах главной теории науки.

В «смене парадигм» Т. Кун выделил ряд периодов, к которым относятся допарадигмальный период, свойственный любой науке на стадии ее зарождения, период «нормальной науки», когда все исследования опираются на доминирующую теорию; период экстраординарной науки, когда возникают отклонения от принятой нормы, способствующие появлению альтернативных теорий; период научной революции, отмеченный конфликтами гетерогенных систем ценностей, обусловленных разными научными картинами мира, во время которого создается новая парадигма, а к анализу известного явления подходят с иной точки зрения [24].

Допарадигмальный период истории, охвативший не одно тысячелетие, отмечен существованием многочисленных школ, рассматривавших события, происходившие в прошлом со свойственных ей философских позиций. С античных времен и до конца эпохи Просвещения философы и политики каждого отдельно взятого отрезка времени имели свои собственные представления о развитии человеческого общества в прошлом.

На смену допарадигмальной науки приходит период «нормальной науки». История вступила в него в начале XIX века, когда Б.Г. Нибур (1776–1831) разработал научно-критический метод ее

изучения. За два века своего существования как науки в истории произошло пять смен научных парадигм.

В лингвистике традиционно выделяют три научные парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую [6]. В XIX веке в то время, когда лингвистика существовала под эгидой сравнительно-исторической парадигмы, а в исторической науке произошла смена двух парадигм: на смену романтизма пришел позитивизм, парадигмы истории и лингвистики практически не пересекались. Это было время формирования научного аппарата исторической науки, когда на основе классических языков, или путем переосмысления значения общеупотребительных слов современного языка, или посредством их соположения создавались исторические термины, закрепляющие основные понятия новой науки, понятийный аппарат которой и логический инструментальный начал складываться еще в XVIII веке.

Второй лингвистической парадигмой является системно-структурная, для которой определяющим стал тезис Ф. де Соссюра, провозглашающий объектом лингвистики язык «в себе и для себя». Ориентированная на предмет, данная парадигма в центре внимания поставила слово. Системно-структурная парадигма совпала с модернизмом, господствовавшим в литературе и искусстве. Возникший в конце XIX века и просуществовавший до 60–70-х годов XX века модернизм отводил периферийное место истории, развивавшейся в рамках и нео- и пост-позитивизма. Если философы эпохи Просвещения ставили разум выше веры, прославляя свободного индивидуума уже в XVIII веке, то на рубеже XIX–XX веков достижения в психологии и физике привели к отказу от образа человека, управляющего разумом и занимающего главное место во вселенной. Во главу угла философия модернизма поставила технический прогресс, возвеличив будущее и отказавшись от прошлого. Модернизм был по своей сути антиисторичен, однако его апологеты, отказывая истине в эволюции, допускали необходимость ее анализа. С 1920-х годов в изучении языка происходят революционные изменения, обозначенные термином «лингвистический поворот» [25]. Язык стал рас-

сма­тривать­ся как «пре­дель­ное он­то­ло­гичес­кое ос­но­ва­ние мы­шле­ния и де­я­тель­но­сти» [8]. В 1940–1950-х го­дах на вто­рой вол­не «лин­г­ви­стичес­кого по­во­рота» в фо­ку­се лин­г­ви­стичес­кого ис­сле­до­ва­ния ока­за­лись раз­лич­ные ти­пы язы­ка в его функ­ци­о­ни­ро­ва­нии.

Ан­тро­по­цен­три­чес­кая па­ра­диг­ма, ос­но­ву ко­то­рой со­ста­ви­ли идеи В. фон Гум­больд­та и Э. Бен­ве­ни­ста, рас­сма­тривав­шие язы­ка как сред­ство, «за­ло­жен­ное в са­мой при­ро­де че­ло­ве­ка и не­об­хо­ди­мое для раз­ви­тия его ду­хов­ных сил и фор­ми­ро­ва­ния ми­ро­воз­зре­ния» [3, с. 51] и под­чер­ки­вав­шие, что в ми­ре су­ще­ст­ву­ет толь­ко че­ло­век с язы­ком, че­ло­век, го­во­ря­щий с дру­гим че­ло­век [2, с. 298], со­впа­ла с тре­тьей вол­ной «лин­г­ви­стичес­кого по­во­рота» и по­яв­ле­ни­ем пост­мо­дер­низ­ма в 1960–1970-х го­дах, круп­ней­ши­ми иде­оло­га­ми ко­то­ро­го яв­ля­ют­ся Ж. Дер­ри­да, Ж.-Ф. Ли­отар, М. Фу­ко, Р. Барт и Ж. Бо­дрийяр. Это был пе­ри­од ан­тро­по­ло­гиза­ции ис­то­рии, ко­гда в цен­тре ис­то­ри­чес­ких ис­сле­до­ва­ний ока­зал­ся про­стой че­ло­век с его про­бле­ма­ми. Ра­бота аме­ри­кан­ско­го ис­то­ри­ка Хай­де­на Уай­та «Ме­та­ис­то­рия: ис­то­ри­чес­кое во­об­ра­же­ние в Ев­ро­пе де­вят­на­д­ца­то­го ве­ка», соз­дан­ная в 1973 го­ду, спо­соб­ст­во­ва­ла воз­ник­но­ве­нию но­вых тен­ден­ций в ис­то­ри­чес­ких ис­сле­до­ва­ни­ях это­го вре­ме­ни [27].

Не­сколь­ко поз­же Фран­суа Ли­отара в сво­ей ра­бо­те «Со­сто­я­ние пост­мо­дер­на», вы­шед­шей в 1979 го­ду, обо­зна­чил ос­нов­ные чер­ты по­ня­тия «пост­мо­дер­низ­м». От­ка­зав­шись от субъ­ек­тно-объ­ек­тив­но­го поз­на­ния дей­ст­ви­тель­но­сти, фран­цуз­ский фи­ло­соф за­явил, что един­ствен­ной ре­аль­но­стью су­ще­ст­во­ва­ния че­ло­ве­ка яв­ля­ет­ся язы­ка и игра со смыс­ла­ми тек­стов [5]. Во гла­ву лю­бо­го на­уч­но­го ис­сле­до­ва­ния, в том чис­ле и лин­г­ви­стичес­ко­го, был по­став­лен че­ло­век в язы­ке и язы­ка в че­ло­ве­ке [6]. Язы­ка стал вос­при­имать­ся пер­вич­ным по от­но­ше­нию к мы­шле­нию, по­мо­гая рас­крыть все, что в нем скры­то. Его ис­поль­зо­ва­ли для кон­ст­ру­и­ро­ва­ния ре­аль­но­сти, ко­то­рая со­глас­но М. Хай­дег­ге­ру, про­ис­хо­ди­ла толь­ко в язы­ке. Ученый считал, что по­сколь­ку «язы­ка – дом бы­тия», то «мир есть толь­ко там, где есть язы­ка», что жизнь че­ло­ве­ка проте­кает в язы­ке, что язы­ка и есть вопло­ще­ние бы­тия [9]. Ис­то­ри­ки, сто­рон­ни­ки пост­мо­дер­низ­ма, так­же считали, что язы­ка не отра­жа­ет ис­то­ри­чес­кую дей­ст­ви­тель­ность, а соз­да­ет ее. Язы­ко­вое кон­ст­ру­и­ро­ва­ние ис­то­рии вы­ли­лось в транс­фор­ма­цию ис­то­ри­чес­ких тер­ми­нов, ко­то­рую тре­бо­ва­ла по­сто­ян­ная ре­кон­ст­ру­к­ция кар­ти­ны ми­ра про­ш­ло­го, по­сколь­ку пост­мо­дер­низ­м, ве­ря­щий в не­воз­мож­ность по­сти­же­ния аб­со­лют­ной исти­ны, до­пус­кал рас­сма­тривание ис­то­ри­чес­ких со­бы­тий с раз­ных ра­кур­сов, что и привело к ин­ди­ви­ду­аль­ной ин­тер­пре­та­ции ис­то­ри­чес­кой ре­аль­но­сти.

Сле­ду­ет от­метить, что ис­ход­ные по­ло­же­ния ин­ди­ви­ду­аль­ной ин­тер­пре­та­ции, вос­хо­дя­щие к ра­бо­там М. Ве­бе­ра, были ус­пеш­но при­ме­не­ны к ана­ли­зу ис­то­ри­чес­ких со­бы­тий и ис­то­ри­чес­ких ис­точ­ни­ков, ко­то­рые, как считалось, вос­при­имались

каж­дым ис­то­ри­ком по-раз­но­му в за­ви­си­мо­сти от взгля­дов сре­ды его окру­жа­ю­щей и его соб­ствен­ных пред­став­ле­ний, в ра­мках ко­то­рых он по­сти­га­ет ис­то­ри­чес­кую дей­ст­ви­тель­ность. Ос­во­бо­див­шись от оков со­ци­аль­но-по­ли­ти­чес­ко­го под­хо­да, ко­личес­т­вен­но­го ана­ли­за и уве­ро­вав в то, что на свете ниче­го нет кро­ме са­мо­го язы­ка, ис­то­ри­ки-пост­мо­дер­ни­сты были во­льны ин­тер­пре­ти­ро­вать пер­во­ис­точ­ни­ки по сво­ему ус­мо­т­ре­нию. Они ос­но­вы­ва­лись на по­сыле пост­мо­дер­низ­ма, со­глас­но ко­то­ро­му ис­точ­ни­ки, игра­ю­щие важ­ную роль в на­уч­ном ис­то­ри­чес­ком ис­сле­до­ва­нии, са­ми по се­бе ниче­го не со­об­ща­ют, а яв­ля­ют­ся ма­те­ри­алом, ко­то­рый каж­дый ис­то­ри­ка ис­поль­зу­ет для ре­кон­ст­ру­к­ции сво­его соб­ствен­но­го ис­то­ри­чес­ко­го про­ш­ло­го, «по­сколь­ку пер­спек­ти­вы, с ко­то­рых рас­сма­тривается про­ш­лое, из­мен­чи­вы» [4, с. 11].

Те­о­ре­ти­ки ко­рен­ных пре­об­ра­зо­ва­ний пост­мо­дер­низ­ма считали, что по­сколь­ку про­ш­лое не­по­сти­жи­мо, то толь­ко по­сред­ством ин­тер­пре­та­ции ис­то­ри­чес­ких ис­точ­ни­ков его можно ре­кон­ст­ру­и­ро­вать в ис­то­ри­чес­ких про­из­ве­де­ни­ях, яв­ля­ю­щих­ся раз­но­вид­но­стью художес­т­вен­но­го твор­че­ства. Та­ким об­разом, ис­то­ри­ка вы­ступал в ро­ли ав­то­ра про­из­ве­де­ния не со­от­но­ся­ще­го­ся с исти­ной. Ис­то­ри­ка не вос­ста­нав­ли­вал объ­ек­тив­ную кар­ти­ну про­ш­ло­го, но под­чи­няясь да­вле­нию, ока­зы­ва­е­мо­му на него язы­ко­вой стихией, творил вы­мы­ш­лен­ную ре­аль­ность. Ре­аль­ная ис­то­рия ока­за­лась не­ре­ле­ван­той по от­но­ше­нию к рас­ска­зу о ней, яв­ив­шись сво­бод­ной игрой ума ис­то­ри­ка, соз­да­ю­ще­го тек­ст по пра­ви­лам ри­то­ри­ки соб­ствен­ной язы­ко­вой куль­ту­ры. Эти идеи край­не ра­ди­каль­но­го пост­мо­дер­низ­ма, беру­щие свое на­ча­ло в пост­кон­ст­рук­тивизме, осо­бен­но от­чет­ливо обо­зна­чи­лись на ру­бе­же 1970–1980-х го­дов, ока­за­ли губи­тель­ное влия­ние на ис­то­рию как нау­ку, по­сколь­ку каж­дый ис­то­ри­ка на­чал кон­ст­ру­и­ро­вать соб­ствен­ную ис­то­ри­чес­кую ре­аль­ность [4, с. 12].

Пос­ту­ли­руя обу­слов­лен­ность про­из­ве­де­ний ис­то­ри­ков их лич­ным ми­ро­воз­зре­нием и вто­рич­ность исти­ны изо­бра­жа­е­мо­го ими про­ш­ло­го, пост­мо­дер­ни­сты считали, что ис­то­ри­ки впра­ве под­вер­гать мно­го­чис­лен­ным ин­тер­пре­та­ци­ям пер­во­ис­точ­ни­ки, при­вно­ся в них про­бле­мы и язы­ка сво­ей эпо­хи. Осо­бен­но мно­го из­ме­не­ний про­изо­шло в ис­то­ри­чес­ких тер­ми­нах, ко­то­рые ис­поль­зо­ва­лись для опи­са­ния со­бы­тий, про­ис­хо­див­ших во вре­мя и по­сле па­де­ния Рим­ской им­пе­рии.

Ис­то­ри­ки, ос­во­бо­див­шись от упрощен­ных ме­то­дов, ус­то­яв­ших­ся стере­о­ти­пов и устарев­ших ми­фо­ло­гем, вос­при­няли но­вую па­ра­диг­му как сво­бо­ду ин­тер­пре­та­ции, при­сту­пив к соз­да­нию нетра­ди­ци­он­ной кар­ти­ны раз­ви­тия че­ло­вечес­тва в про­ш­лом. Пост­мо­дер­ни­стская ре­кон­ст­ру­к­ция ев­ро­пей­ской ис­то­рии вос­хо­дит к мо­но­гра­фии Пи­тера Брауна ‘The World of Late Antiquity’, вы­шед­шей в 1971 го­ду, в ко­то­рой была пред­ло­же­на иная вер­сия раз­ви­тия со­бы­тий, про­изо­шед­ших в Ев­ро­пе с III по VIII ве­ка н. э. Вме­сто тра­ди­ци­он­но­го тол­ко­ва­ния дан­но­го пе­ри­ода как перелом­но­го мо­мен­та, по­ло­-

жившего конец классическому прошлому, историк соотносит его с непрерывным культурным ростом, обозначив многокомпонентным темпоральным термином 'Late Antiquity', означающим как «позднюю античность», так и «ранее средневековье». Это позволяет П. Брауну отрицать существование Темных веков – 'Dark Ages' как веков упадка культуры, научного застоя, возвращения в некотором роде к нецивилизованному существованию человечества, и рассматривать означенный период как время культурного процветания и мирного поселения германских племен на территории Римской империи в качестве подданных [10]. Для того чтобы развеять традиционное представление о многочисленных вторжениях варваров, которые привели к упадку и разрушению Римской империи, Питер Браун реконструирует историческое прошлое в соответствии со своим видением, заменив устоявшиеся исторические термины на новые. Следует отметить, что исторические термины играют значительную роль в историческом исследовании: они способствуют созданию исторического прошлого человечества, интегрируя «пеструю во времени и пространстве картину истории в единое целое» [1, с. 30]. Иерархически организованные, исторические термины представляют собой вербализованную модель развития человеческого общества. Изменение исторических терминов приводит к изменению восприятия событий прошлого. Так заменив многокомпонентный исторический термин 'violent invasions' на словосочетания 'a process of accommodation' и 'cultural accommodation', исторические термины 'decline', 'fall', 'crisis' на нейтральные слова 'transition', 'change', 'transformation', 'invaders' на 'Germanic peoples', а некогда широко распространенный исторический термин 'decay' на словосочетание 'religious and cultural revolution', ученый создал новую версию исторического развития Западной Европы с III по VIII века н. э. [10]. Такое изложение исторических событий импонирует историкам-постмодернистам, которые создавали новую историческую реальность. Однако трансформация исторических терминов не сможет изменить событий прошлого. Обозначение одних и тех же исторических событий разными терминами приводит к изменению их смысла и восприятия. В результате подмены исторических терминов создается история Европы, в которой Римская империя не пала, а эволюционировала в новое, равное по значимости ей образование. Подобная интерпретация событий обосновывает непрерывное существование современного крупного территориального объединения и повышает самосознание общества. Вместо истории борьбы между германским и латинским народом конструируется новая история их мирного сосуществования и совместной деятельности, которая больше импонирует современным идеалам Евросоюза. О стремлении каждого поколения историков создать свои Афины, свой Рим, свой Ренессанс писал Люсьен Февр. Однако это не означает, что любая картина

прошлого субъективна и неистинна. Историки не должны забывать те реконструкции прошлого, которые были созданы их предшественниками. Прежние реконструкции не отбрасываются полностью, но в той или иной степени включаются в новые реконструкции [4, с. 19]. Несомненно, постановка новых проблем, изучение источников с иной точки зрения, должны обогатить картину прошлого, но не исказить ее в угоду современной политике. Как правило, историки обращаются к тем проблемам прошлого, которые волнуют политиков настоящего, поэтому для решения актуальных политических проблем производят замену исторических терминов ничего не значащими словами – 'insignificant sounds' [18, с. 108]. Эти слова, отвечающие требованиям языкового пуризма, приводят к деформации исторического прошлого.

Эпоха постмодернизма, несмотря на появление большого количества исторических произведений, отмечена провозглашением «конца истории» [15]. Однако, по мнению многих, это свидетельствовало не о конце истории как таковой, которая может закончиться только с самим человечеством, а о конце диалектического идеализма Гегеля, под знаком которого прошли позитивизм во всех его разновидностях, не признававший историю модернизма и постмодернизма, и о появлении новой парадигмы.

Очередной период экстраординарной науки был отмечен в середине 1990-х годов появлением большого количества терминов с префиксом 'trans-', типа, 'trans-subjectivity', 'trans-idealism', 'trans-utopianism', 'trans-sentimentality', что свидетельствовало о начале пересмотра уже устоявшихся концепций и соотносилось не с новыми идеями, направленными на очередное изменение мира, а с имитацией его перестройки, выраженной в теории «как будто» – 'as if' [13]. Данная теория возвращается к трансцендентальному идеализму Канта. Отмечая необходимость философского анализа всемирной истории по плану природы, имеющему целью создание совершенного общества, Кант писал: «Может показаться странным рассматривать историю человечества так, как будто она на деле совершалась ради разумных целей; но эта точка зрения все-таки может быть рекомендована, как руководящая идея, и если ход истории определяется, таким образом, как бы a priori, то это не значит, что философ может пренебрегать изучением эмпирической истории» [21]. Избрав частицу «как будто» в качестве основополагающей, Кант подчеркивает, что «каждый народ как будто следует некой путеводной звезде, направляясь к естественной, но неизвестной ему цели» [20, с. 11–12]. Из этого высказывания следует, что человечество не идет, а только делает вид, что идет к подлинной, но неизвестной цели, развиваясь в нравственном и политическом отношении. Новая парадигма, еще не получившая устоявшегося названия была отмечена печатью вторичности из-за многочисленных кавычек, которые, казалось, доминировали

во всех вновь созданных произведениях. Концентрация на «бессознательном» и «сверхсознательном» ввергала мир в очередной виток медиевизма [20], что позволило говорить о 'Miracle Reality', от которой сейчас стремятся отойти, обратившись к реализму.

Наверное, ни для одной парадигмы не создавали так много названия, как для той, которая пришла на смену постмодернизма – 'after postmodernism'. Поиск оптимального названия продолжался с конца 1990-х годов до начала нового десятилетия XXI века. Представляется, что из всех терминов, предложенных для обозначения новой парадигмы, как то: post-postmodernism, postmodernity [12, p. 467], post-millennialism [16], pseudo-modernism [23], remodernism [11], digimodernism [22], наиболее удачным является metamodernism – метамодернизм [26], что определило дальнейшее название новой парадигмы.

Каждый теоретик новой парадигмы понимает ее по-своему. Э. Ганс считает, что в отличие от постмодернизма с его 'victimary thinking', характерным для взаимоотношения «палача и жертвы», пост-милленаризм построен на 'non-victimary dialogue' [17]. Алан Кирби воспринимает pseudo-modernism как «чисто интеллектуальное» состояние людей, для которых свойственно невежество, фанатизм и страх, компоненты, необходимые для того, чтобы создав атмосферу 'silent autism', ввергнуть человека в транс с целью манипулирования его сознанием, определяя новую парадигму как 'informed naivety', 'pragmatic idealism' and 'moderate fanaticism' [23].

Современные теоретики метамодернизма считают, что человек движется вперед ради прогресса, стремясь отыскать истину, которую не ожидает найти. Эпистемологически и онтологически метамодернизм является одновременно модернизмом и постмодернизмом и в то же время ни одним из них [14]. Характерной чертой метомодернизма, охватившего довольно обширное культурное пространство, является осцилляция, возвращение к романтизму и целостному восприятию истории [26]. Это приводит историков XXI века к стремлению еще больше сгладить противоречия, существовавшие в Европе с III по VIII века н. э., и представить все события так, как будто римляне, устав от бесконечных сражений с варварами, сами пригласили их, попросив поселиться на территории Римской империи и помочь им отразить последующие вторжения. На смену жестокой исторической реальности пришла 'Miracle Reality'. Настоящая реальность была гораздо более жестокой. Завоевание Римской империи привело к падению ее цивилизации. Причина пересмотра фактов, касающихся Римской империи, заключается еще и в том, что теоретики новой парадигмы считают, что в современных условиях социально-политического кризиса «империи» и «цивилизации» – 'empires' и 'civilizations', потеряли свою значимость, поэтому историки стремятся развеять сложившиеся ранее

представления о том, что цивилизация Римской империи находилась на высоком уровне развития [19, с. 73–81].

В пост-колониальном мире понятие «цивилизация» уступило место понятию «культура». Это объясняется тем, что в отличие от цивилизаций, которые имеют разный уровень развития, все культуры, вследствие неповторимости каждой, равны между собой. Если подходить к рассмотрению культуры именно с этой позиции, то культура после падения Римской империи оставалась равноценной культуре Римской империи.

Термины периодизации истории являются результатом осмысления высшей формы анализа исторической действительности. Созданные специально для выделения абстрактных категорий, они имеют ценность в рамках той концепции, в которой были образованы и употреблены. Темпоральный исторический термин 'Late Antiquity' историки метамодернизма настойчиво и последовательно переводят на пространственный уровень. Сознательное преуменьшение роли культуры Римской империи приводит к признанию значимости культур, существовавших на Ближнем Востоке, в регионе, некогда входившем в ее состав, основными языками которого были арамейский, коптский и армянский. Выдвижение на первый план «неклассических» героев прошлого и возвеличивание цивилизации Омейядов, позволяет западным историкам-метамодернистам доказывать, что в "Late Antiquity", в IV–VIII веках н. э., центр Средиземноморья переместился на Восток: в Египет, Левант (общее название стран Восточного Средиземноморья: Сирии, Ливана, Израиля), Персию и Византийский мир, что именно эти территории являются наследниками античной культуры, и, соответственно, Римской империи, что влечет за собой далеко ведущие последствия. Необходимо подчеркнуть, что переписать историю пытаются не в первый раз, поскольку только история имеет право доказать законное право народа претендовать на определенную территорию или находиться там.

Замена традиционных исторических терминов на новые приводит к изменению оценки исторических событий, к вычеркиванию из истории целых эпох. Трансформация исторических терминов, приводящая к искажению истории, не может быть оправдана даже намерением создать идеальный мир прошлого ради блага настоящего. Разрушая старые и создавая новые картины исторического развития посредством языка, историки подтверждают, что не могут абстрагироваться от времени, в котором живут.

Литература

1. Барг, М.А. Категории и методы исторической науки / М.А. Барг. – М., 1984.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: УРСС, 2002. – 448 с.
3. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.

Понятийный аппарат современной лингвистики

4. Гуревич, А.Я. *Избранные труды. Т. 2. Средневековый мир / А.Я. Гуревич.* – М.; СПб.: Университетская книга, 1999. – 560 с.
5. Лиотар, Ж.-Ф. *Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер, с фр. Н.А. Шматко.* – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
6. Маслова, В.А. *Лингвокультурология / В.А. Маслова.* – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Поннер, К.Р. *Логика и рост научного знания / К.Р. Поннер.* – М.: Прогресс, 1983. – 604 с.
8. Филиппович, А.В. *Философский словарь / А.В. Филиппович.* – vslovar.ru/slovo/filosofskij-slovar.
9. Хайдеггер, М. *Письмо о гуманизме. Проблема человека в западной философии: Переводы / М. Хайдеггер, сост. и послесл. П.С. Гуревич.* – М.: Прогресс, 1988. – 552 с.
10. Brown, P. *The World of Late Antiquity / P. Brown.* – New York; London: W.W. Norton & Company, 1971. – 216 p.
11. Childish, B. *Remodernism / B. Childish, Ch. Thomson.* – <http://www.stuckism.com> (March 1, 2000).
12. Epstein, M. *Russian Postmodernism. New Perspectives on Post-Soviet Culture / M. Epstein, A. Genis, S. Vladiv-Glover.* – New York: Berghahn Books, 1999. – 528 p.
13. Epstein, M. *The Place of Postmodernism in Postmodernity / M. Epstein.* – http://www.focusing.org/apm_papers/epstein.html
14. Eshelman, R. *Performatism, or, the End of Postmodernism / R. Eshelman.* – Aurora, Colorado: Davis Group, 2008. – 158 p.
15. Fukuyama, F. *The End Of History and the Last Man / F. Fukuyama.* – New York: Free Press, 1992. – 418 p.
16. Gans, E. *The Post-Millennial Age / E. Gans // Anthropoetics (Los Angeles: University of California).* – <http://www.anthropoetics.ucla.edu/views/vw209.htm> (June 3, 2000).
17. Gans, E. *Victimary Thinking Forever? // Anthropoetics (Los Angeles: University of California).* – <http://www.anthropoetics.ucla.edu/views/vw230.htm> (March 31, 2001).
18. Hobbes, T. *Leviathan / T. Hobbes.* – Harmondsworth: Penguin, 1968. – 371 p.
19. Hobsbawm, E.J.E. *Globalisation, Democracy and Terrorism / E.J.E. Hobsbawm.* – London: Abacus, 2007. – 184 p.
20. Kant, I. *'Idea for a Universal History from a Cosmopolitan Point of View' in I. Kant: On History / I. Kant; ed. L. White Beck.* – Prentice Hall: Upper Saddle River, 2001. – 154 p.
21. Kant, I. *Idee zu einer allgem. Geschichte (1784) / I. Kant // Энциклопедический словарь.* – <http://www.vehi.net/brokgauz/>
22. Kirby, A. *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture / A. Kirby.* – New York, London: Continuum, 2009. – 282 p.
23. Kirby, A. *The Death of Postmodernism and Beyond / A. Kirby // Philosophy Now.* – 2006. – November/December. Issue 58. – philosophynow.org
24. Kuhn, Th. *The Structure of Scientific Revolutions / Th. Kuhn.* – Chicago and London: University of Chicago Press, 1962. – 228 p.
25. Rorty, R. *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method / R. Rorty.* – Chicago: University of Chicago Press, 1967. – 407 p.
26. Vermeulen, T. *Notes on metamodernism / T. Vermeulen and R. van den Akker // Journal of Aesthetics and Culture.* – 2010. – <http://www.sciy.org>.
27. White, H.H. *Metahistory: Historical Imagination in the Nineteenth-century Europe / H.H. White.* Baltimore & London, 1975. – 448 p.

Миньяр-Белоручева Алла Петровна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор (г. Москва). E-mail: ostvera@mail.ru

---

Bulletin of the South Ural State University
Series "Linguistics"
2014, vol. 11, no. 1, pp. 12–17

PARADIGM SHIFT IN HISTORY AND LINGUISTICS

A.P. Miniar-Beloroutcheva, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ostvera@mail.ru

The article deals with the relationship of paradigms shifts and transformation of historical terms. Historical terms reflect the system of established views – paradigms. For a long time paradigms of linguistics and history developed concurrently without intersecting.

Changes that occurred in the middle of the 20th century brought about historical terms transformations and reconstruction of historical events as the interests of history and linguistics coincided.

Keywords: paradigm shift, history, linguistics, postmodernism, metamodernism, anthropological history, transformations, historical terms.

References

1. Barg M.A. *Kategorii i metody istoricheskoy nauki* [Categories and methods of the historical science]. Moscow, Nauka, 1984, 342 p.
2. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [Problems in general linguistics]. Moscow, URSS, 2002, 448 p.
3. Humbold W. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress, 1984, 398 p.
4. Gurevich A.I. *Izbrannye trudy. T. 2. Srednevekovyy mir* [Selected works. Vol. 2. The Medieval World]. Moscow- Saint Petersburg, Universitetskaya kniga, 1999, 560 p.
5. Lyotard J.-F. *Sostoyanie postmoderna*. [The Postmodern Condition]. Moscow, Institut eksperimentalnoy sociologii Publ., Saint Petersburg, Alteya Publ., 1998, 160 p.
6. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguistic and cultural studies]. Moscow, Izdatelskiy centr "Akademika", 2001, 208 p.
7. Popper K.P. *Logika i rost nauchnogo znaniya* [The Logic of Scientific. Discovery]. Moscow, Progress Publ., 1983, 604 p.
8. Filippovich A.V. *Filosofskiy slovar'* [Philosophical dictionary]. Available at: [http://www. vslova.ru/slovo/filosofskij-slovar](http://www.vslova.ru/slovo/filosofskij-slovar).
9. Heidegger M. *Pis'mo o gumanizme. Problema cheloveka v zapadnoy filosofii: Perevody. sostavitel' i posleslovie* P.S. Gurevich [Letter on 'Humanism. The problem in western philosophy. Compilation and afterword P.S. Gurevich]. Moscow, Progress Publ., 1988, 552 p.
10. Brown P. *The World of Late Antiquity*. New York, London, W.W. Norton & Company Publ., 1971, 216 p.
11. Childish B., Thomson Ch. *Remodernism*. Available at: <http://www.stuckism.com>.
12. Epstein M., Genis A., Vladiv-Glover S. *Russian Postmodernism. New Perspectives on Post-Soviet Culture*. New York, Berghahn Books Publ., 1999, 528 p.
13. Epstein M. *The Place of Postmodernism in Postmodernity*. Available at: http://www.focusing.org/apm_papers/epstein.html.
14. Eshelman R. *Performatism, or, the End of Postmodernism*. Aurora, Colorado, Davis Group Publ., 2008, 158 p.
15. Fukuyama F. *The End Of History and the Last Man*. New York, Free Press Publ., 1992, 418 p.
16. Gans E. The Post-Millennial Age. *Anthropoetics*. Los Angeles, University of California. Available at: [http://www.anthropoetics.ucla.edu/ views/vw209. htm](http://www.anthropoetics.ucla.edu/views/vw209.htm) (accessed June 3, 2000).
17. Gans E. Victimary Thinking Forever? *Anthropoetics*. Los Angeles, University of California. Available at: <http://www.anthropoetics.ucla.edu/views/vw230.htm> (accessed March 31, 2001).
18. Hobbes T. *Leviathan*. Harmondsworth, Penguin, 1968, 371 p.
19. Hobsbawm E.J.E. *Globalisation, Democrecy and Terrorism*. London, Abacus Publ., 2007, 184 p.
20. Kant I. 'Idea for a Universal History from a Cosmopolitan Point of View' in *I. Kant: On History*. Editor L. White Beck. Prentice Hall, Upper Saddle River Publ., 2001, 154 p.
21. Kant I. Idee zu einer allgem. Geschichte (1784). *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopaedic dictionary]. Available at: <http://www.vehi.net/brokgauz/>
22. Kirby A. *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. New York, London: Continuum, 2009. 282 p.
23. Kirby A. The Death of Postmodernism and Beyond. *Philosophy Now*, 2006, Issue 58. Available at: <http://philosophynow.org>
24. Kuhn Th. *The Structure of Scientific Revolutions*. Chicago and London, University of Chicago Press Publ., 1962, 228 p.
25. Rorty R. *The Linguistic Turn: Essays in Philosophical Method*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1967, 407 p.
26. Vermeulen T., R. van den Akker. Notes on metamodernism. *Journal of Aesthetics and Culture*. 2010. Available at: <http://www.sciy.org>.
27. White H.H. *Metahistory: Historical Imagination in the Nineteenth-century Europe*. Baltimore & London Publ., 1975, 448 p.

Miniar-Beloroucheva Alla Petrovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Foreign Languages of the History Faculty at Moscow State University named after M.V. Lomonosov (Moscow). E-mail: ostvera@mail.ru

Поступила в редакцию 17 июня 2013 г.